

Литература

1. Александр Широкоград: Битва за Сирию. От Вавилона до ИГИЛ / А. В. Широкоград. – Вече, 2016. – 384 с.

УДК 628.18

О военной хитрости подготовке и ведении обороны

Брезин Р. В.

Научный руководитель Гременок А. Ф.

Учреждение образования «Военная академия Республики Беларусь»

В современных условиях, когда противоборствующие стороны имеют возможность вести разведку на всю глубину оперативного построения войск, достичь внезапности стало совершенно невозможно без обмана противника относительно состава, положения, возможностей своих войск и замысла на их применение. В результате способы и последовательность отражения наступления противника, его огневого поражения и разгрома вклинившихся частей (подразделений) оказались тесно связанными с осуществлением мероприятий по его обману. Их определение при принятии решения на бой в отдельности, без четкого согласования между собой теряет всякий смысл. Уровень искусства организации боя обуславливается не только оригинальностью выбора направления сосредоточения основных усилий, порядка огневого поражения противника, построения боевого порядка и т.д., но и тесной их увязкой с мероприятиями по обману, без которых достичь внезапности действий, повысить живучесть, сохранить боеспособность войск и обеспечить требуемую эффективность ударов практически невозможно.

Однако в современной отечественной военной науке аспект деятельности, связанный с обманом противника и позволяющий обеспечить максимальное раскрытие творческих способностей командного состава, не отличается необходимой конкретностью.

Обратимся к толкованию понятия «хитрость»

Толковый словарь В. Даля дает такое определение: «хитрость – умение, искусство... умственная ловкость, изворотливость, тонкость и острота соображений, умение достигать своей цели, нередко обманом» [1]. Обман же по Далю – «...ложь, выдаваемая за истину; хитрость...» [1]. В Словаре русского языка С. И. Ожегова говорится: «хитрый... скрывающий свои истинные намерения, идущий непрямыми, обманными путями к достижению чего-нибудь»; понятие «обман» в этом словаре трактуется как «ложное представление о чем-нибудь, заблуждение» [2].

Обобщая, можно определить, что хитрость – это действия в целях обмана и получения определенной выгоды. Хитрость в военном деле переходит в понятие «военная хитрость» [3], сущностью которой является внезапность действий, достигнутая введением противника в заблуждение относительно этих действий. А это на сегодняшний день и является содержанием «обмана противника». «Обман противника» это более широкое понятие чем «тактическая маскировка». Обман предусматривает наряду с такими способами тактической маскировки, как скрытие, имитация, демонстративные действия и дезинформация и действия соединений (подразделений).

Анализ боевых действий в годы Великой Отечественной войны, в локальных войнах и военных конфликтах показывает, что в обороне основные усилия тактической маскировки сосредоточиваются на введении противника в заблуждение (обмане) относительно: направления сосредоточения основных усилий батальона; способов отражения наступления противника; начертания переднего края и построения обороны; систем опорных пунктов и огневых позиций; огня и инженерных заграждений; подготовки и проведения контратак.

Для этого предусматриваются: скрытие основных элементов боевого порядка; оборудование и имитация ложных районов, позиций и рубежей; демонстративные действия подразделений на ложных направлениях; периодическая смена районов расположения вторых эшелонов и резервов, районов стартовых (огневых) позиций подразделений противовоздушной обороны и огневых позиций артиллерии. Остановимся на некоторых из этих положений более подробно.

Так, для введения противника в заблуждение относительно направления сосредоточения основных усилий в обороне батальона может применяться весь комплекс мероприятий по противодействию разведке противника, имитации и, в первую очередь, создание в районе обороны батальона до 30 % ложных объектов от общего числа надежно скрытых действительных объектов, в сочетании с проведением демонстративных действий и дезинформации.

Исходя из этого, принимая решение на оборону, командир батальона должен именно на «не основном» направлении оборудовать ложные районы (объекты, позиции), умело имитировать действия войск в них. Это заставит противника поверить в их истинность, но наряду с этими мероприятиями следует принять все меры для тщательного скрытия войск, расположенных на реальном направлении. Так, вне направления основных усилий батальона может осуществляться имитация расположения подразделений артиллерии, подразделений ПВО, второго эшелона и других элементов боевого порядка.

На реальном направлении сосредоточения основных усилий второй эшелон батальона подготавливает указанный ему опорный пункт, которым может располагаться в оборудованном районе на первой позиции в готовности к быстрому развертыванию и выполнению своих задач.

Исследованиями установлено, что вероятность вскрытия подразделений, занимающих, например, оборону в первом эшелоне бригады в приграничном районе разведкой противника за 8 часов может составить 79 %, а за 12 часов – более 90 % объектов типа рота (батарея).

Расчеты показывают, что при оборудовании на каждый действительный район (объект) одного ложного эффективность разведки в течение 12 часов может быть снижена до 0,5–0,6, а при оборудовании двух ложных районов – до 0,3–0,4.

Для оборудования ложных объектов целесообразно использовать промежутки в ротных опорных пунктах, между ротными опорными пунктами, батальонных районах обороны. При этом каждая рота может создать до двух ложных взводных опорных пунктов, а батальон, таким образом, – до двух ротных опорных пунктов, т.е. две роты имитируют один ложный ротный опорный пункт.

Такое же количества ложных огневых позиций могут оборудовать артиллерийские (миномётные) батареи. Соотношение ложных объектов к действительным составит в этом случае 1:2, что вполне реально.

К количеству создаваемых ложных объектов нужно подходить творчески, т.е. так, чтобы, с одной стороны, не ослаблять реальную группировку войск, а с другой – не пытаться создавать ложные объекты, имея для этого недостаточно сил и средств, потому что в этом случае будет трудно добиться правдоподобия выполнения мероприятий тактической маскировки. Как на реальном, так и на ложном направлениях сосредоточения основных усилий следует широко применять аэрозольные завесы для скрытия действий войск и их имитации.

Ввести противника в заблуждение относительно построения боевого порядка батальона можно путем применения нешаблонного расположения его элементов на местности с учетом боевой задачи и условий обстановки.

Для этого необходимо широко практиковать расположение подразделений, которое бы исключало линейность. Целесообразно располагать их либо углом вперед (назад), либо уступом вправо (влево), ромбом с выделением отдельных подразделений для обороны особо важных районов в центре или на флангах. Не исключается также построение в три эшелона и создание до 5–7 засад во всём районе обороны батальона на направлениях, где ожидаются действия обходящих, рейдовых и других отрядов (групп) противника.

Следует также широко применять обман противника по созданию огневых мешков, втягивая в них его группировку с немедленным нанесением ему поражения всеми силами и средствами.

Расчеты показывают, что при создании «огневого мешка» противник, скованный в этом «мешке», попадает под массированный огневой удар, а его подразделения батальонов первого эшелона несут потери до 25–30 %.

Если создается передовая позиция, то она должна быть использована для введения противника в заблуждение относительно начертания переднего края и построения обороны. Основу ее составляют отдельные ротные и взводные опорные пункты, не связанные между собой (как на первой позиции) единой системой траншей и ходов сообщений.

Для вскрытия системы огня батальона противнику достаточно сфотографировать район и знать нормативы, конфигурацию и начертание окопов и полевых сооружений. Назревает необходимость подготовки универсальных рубежей и позиций, способных удовлетворять различным вариантам построения боевых порядков мотострелковых, танковых и артиллерийских подразделений. Например, огневой позиции миномётов придавать вид окопов для танков и БМП, что резко улучшит условия их предназначения и использования и введет разведку противника в заблуждение.

Чтобы преждевременно не раскрыть систему огня батальона и расположение в ней сил и средств, а также для решения отдельных огневых задач могут применяться кочующие взводы, орудия, танки, БМП или огонь должен вестись с временных, ложных или запасных позиций.

Наиболее проблематичным является вопрос скрытия вторых эшелонов. В связи с тем, что вторые эшелоны длительное время пассивны и находятся под ударами и огнем противника, их целесообразно размещать в выжидательных районах, где соблюдается жесткий режим скрытия. Личный состав и техника в укрытиях. Район занимается без захода в районы предназначения. Инженерные работы проводятся параллельно как в действительных, так и в выжидательных районах.

Таким образом, успех боя в современной войне наряду с другими факторами будет во многом зависеть от того, как мы сможем обмануть противника, внезапными действиями подразделений нанести ему максимальные потери, а также неожиданного для него применения способов действий. Маршал Советского Союза Г. К. Жуков по этому поводу писал: «...в каждом бою нужно преподносить какую-нибудь внезапность, какой-нибудь сюрприз и тогда успех – обеспечен! Обманные действия должны сопровождать весь процесс противоборства с врагом. При этом важно, чтобы творческие устремления каждого командира обязательно соответствовали замыслу и плану старшего начальника».

Литература

1. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. – М., 1980. – Т. 4. – С. 548.
2. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М., 1984. – С. 749, 367.
3. Лобов, В. Н. Военная хитрость в истории войн / В. Н. Лобов. – М., 1998. – С. 25.
4. БУСВ. Ч. II (батальон, рота). – Бобруйск, 2010.

УДК 355.42

Локальные войны и вооруженные конфликты начала XXI века

Гайченя М. Ф., Петрушко Т. С.

Учреждение образования «Военная академия Республики Беларусь»

Реалии времени свидетельствуют о том, что ведущие в военном отношении страны отводят СВН доминирующую роль в достижении целей войны. Все войны второй половины XX – начала XXI века, включая и Вторую мировую, начинались с вторжения агрессора в воздушное пространство страны-противника и проведения тщательно подготовленной воздушной операции (кампании). Характерно, что в последних военных конфликтах такие операции готовились скрытно и проводились в условиях незавершившегося от мобилизации и оперативного развертывания наземных группировок войск; тем самым в условиях информационно-психологического воздействия достигалась внезапность агрессии.

Господство в воздушно-космическом пространстве в настоящее время считается ключом к победе с наименьшими потерями, оно позволяет формировать обстановку на поле боя и обеспечивать свободу действий своим войскам. Поэтому борьба за достижение такого господства в ближайшей перспективе останется решающим фактором успешного выполнения задач группировками сухопутных войск. Об этом можно судить по войнам в Югославии (1999) и Ираке (1991, 2003), где агрессор, завоевав господство в воздухе, в короткие сроки достиг своих целей.

Современные взгляды на воздушное пространство, примыкающее к полю боя, в целом однозначны. Ни в одном развитом государстве, по видимому, не станут отрицать необходимость его использования для достижения целей войны, так как оно является такой же сферой боевых действий, как и наземное пространство, и используется для ведения разведки, наблюдения за полем боя, огневого поражения, осуществления маневра, переброски войск, управления войсками и применения десан-